

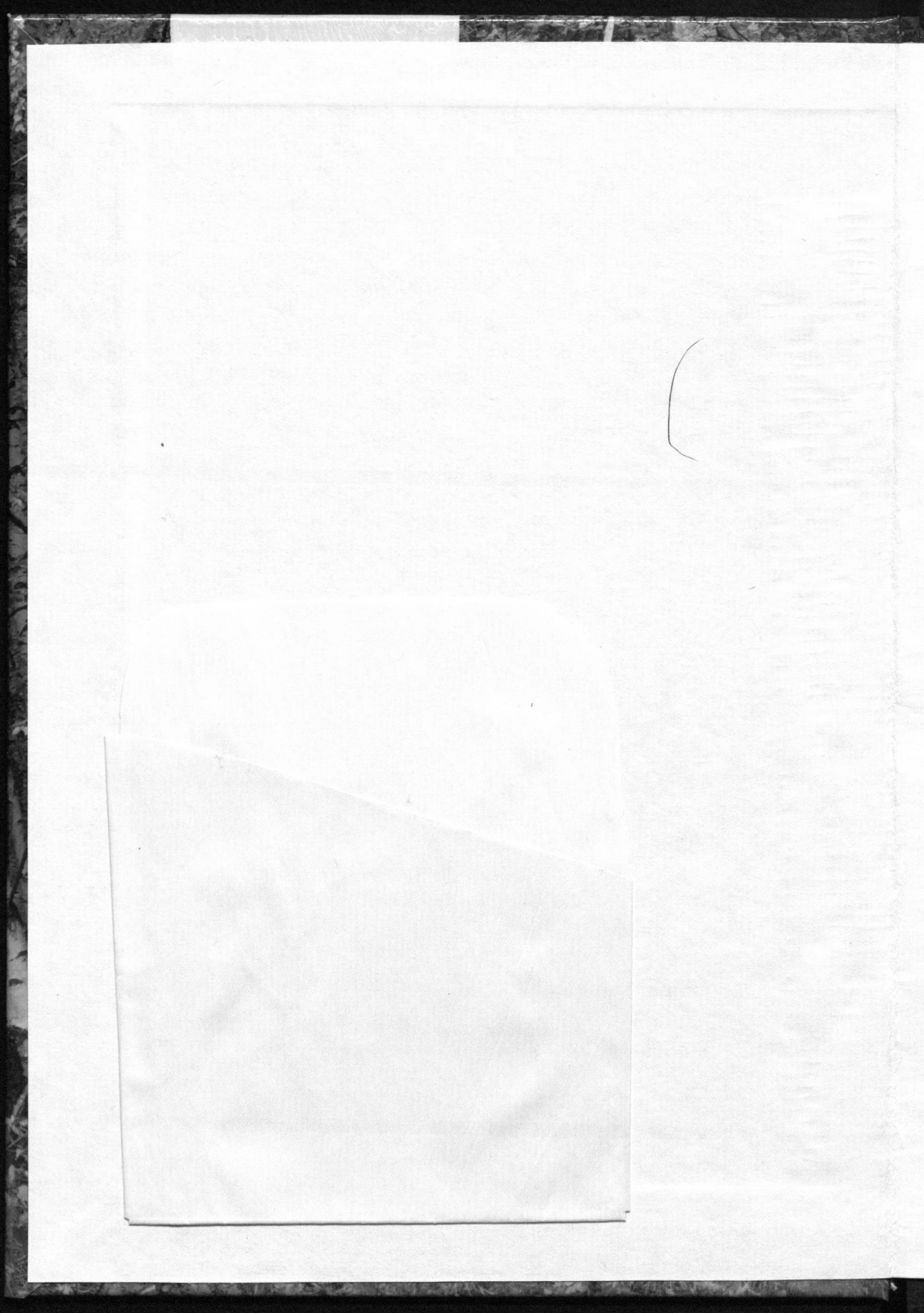
К8

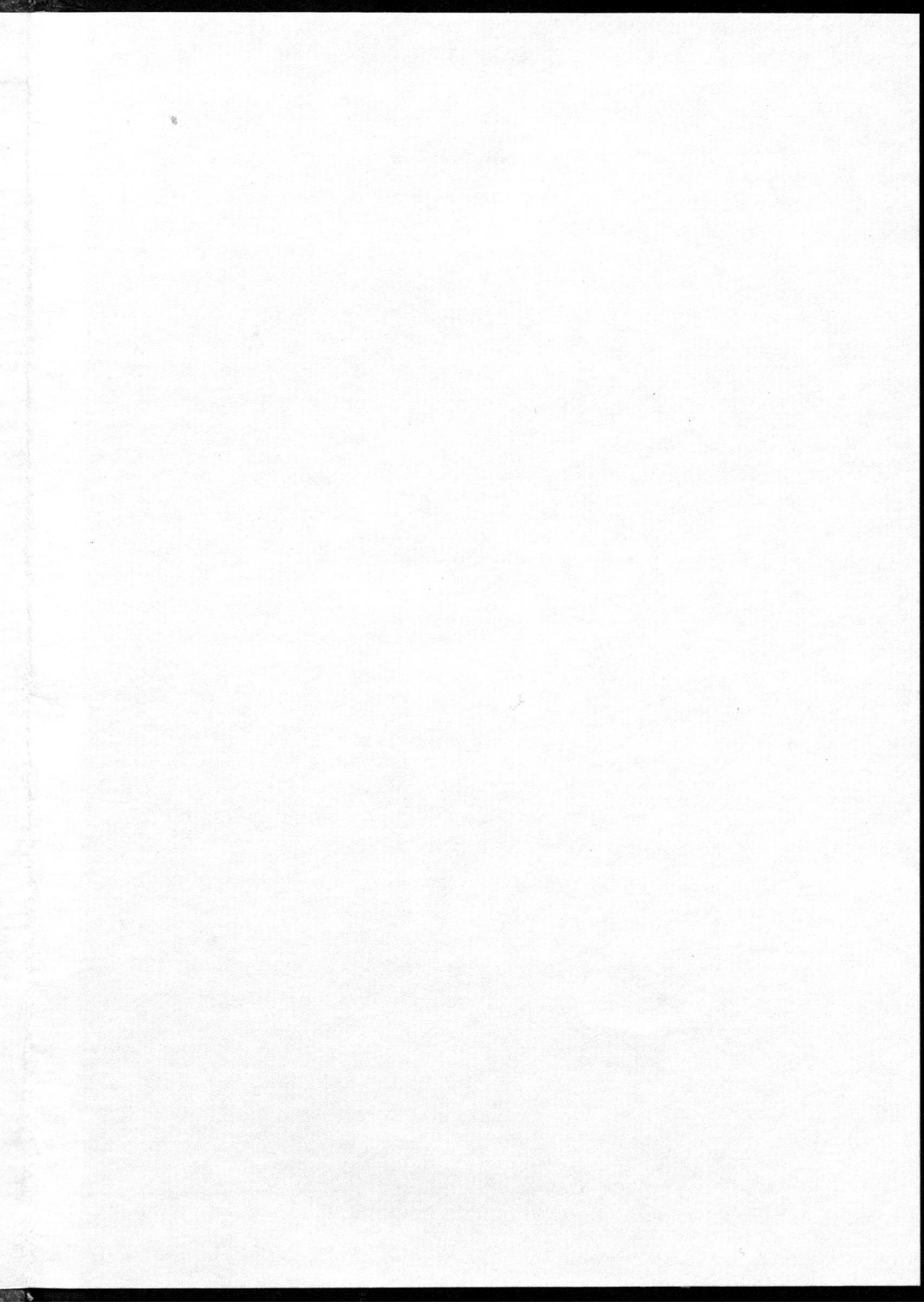
В-96

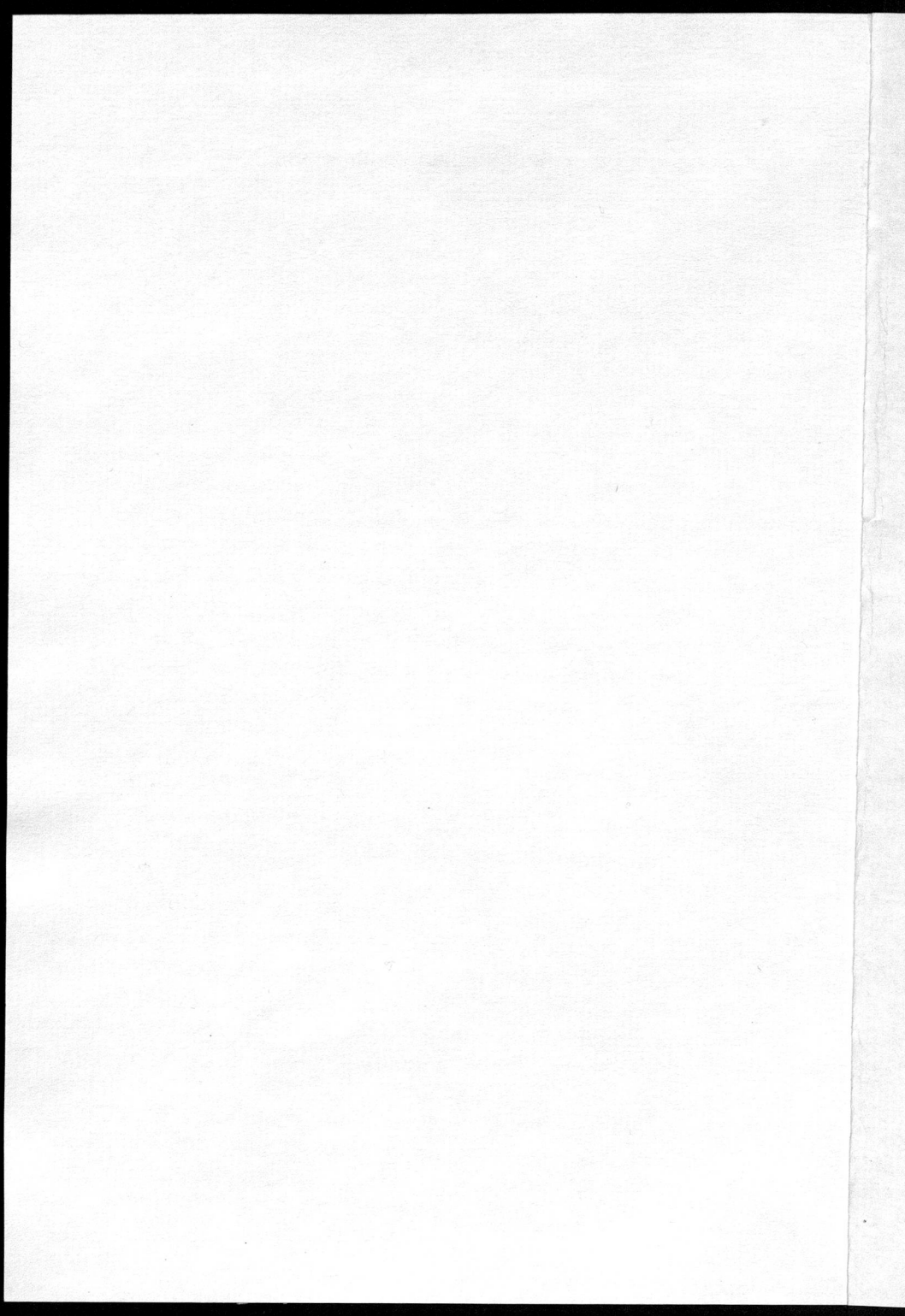
Вячеслав
Вьюнов

«Я, видимо,
очень русский...»

С.775573

Вячеслав Вьюнов

Обязательный
бесплатный
экземпляр

**«Я, видимо,
очень русский...»**

Славянство как вселенная бытия,
быта и творчества поэта
Михаила Евсеевича Вишнякова

К 84(092) + 84(2 Рос-43ад) 6-8 Вишняков

В 96

УДК 821.161.1.09

ББК 83.3(2=411.2)

В 96

Вьюнов В.А.

«Я, видимо, очень русский...»/ Литературные очерки. –
В 96 Чита: Поиск, 2017. – 120 с.

ISBN 978-5-93119-299-4

Перед читателями книга литературных очерков «Я, видимо, очень русский...» известного забайкальского поэта В.А. Вьюнова. И хотя все они связаны одним героем – большим русским поэтом Михаилом Евсеевичем Вишняковым, речь идёт не только о нём. Это и размышления о месте художника в жизни, внутренние диалоги с современниками, это и попытка определить уровень и место забайкальской поэзии в общероссийской литературе.

УДК 821.161.1.09

ББК 83.3(2=411.2)

ФОНД КРАЕВЕДЕНИЯ

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ
КРАЕВАЯ БИБЛИОТЕКА
им. А.С. Пушкина

с. 445 573

2017

© Вьюнов В.А., 2017

© ООО «Книжное издательство
«Поиск», 2017

ISBN 978-5-93119-299-4

ВСТУПЛЕНИЕ

Всегда не любил критических статей, впечатление от них нафталиново-тягостное, как если бы ботаник рассматривал гербарий, классифицируя растения по семействам, или же энтомолог склонился над пришпиленными бабочками. Споры нет, цветы и бабочки красивы, но в них нет жизни, в них жизнь бывшая, жизнь мертвая. То же самое и с критическими статьями, особенно о поэзии. Настоящие стихи – дело слишком живое, они живут и умирают сами по себе, вне автора. И какое мне дело, что автор слов «О, русская земля! – ты за холмом...» сам уже почти как тысячу лет стал землей, травой, родиной, которую любил он и которую вот уже полвека люблю я.

Всегда не любил критических статей, а если же в редких случаях приходилось брать зоилово перо, то старался меньше всего походить на юного натуралиста.

Если бы у наших соседей – от священного Байкала до Тихого океана – был поэт такого масштаба, такого редкого дарования, словом, если бы у них был поэт Михаил Евсеевич Вишняков, я бы, честное слово, испытал зависть. Но миром правит случай, а по воле этого самого случая именно у нас, на забайкальской земле, примерно в точке пересечения 52-го градуса северной широты и 115 градуса восточной долготы, в селе Сухайтуй суждено было родиться Михаилу Вишнякову. И не просто родиться, но вырасти, элементарно выжить, потому что на

Руси всегда трудно выжить, а поэту – особенно: не замерзнуть в тайге, не утонуть, не связаться со шпаной, не сесть в тюрьму, не спиться, встретить умных людей и умные книги, услышать в себе тайного поэта, долго прислушиваться, боясь ошибиться, не знать, что делать с этим даром, а потом пойти на этот зов.

В конце шестидесятых прошлого века, после работы во время летних каникул в геологической партии, принес я свои первые самодельные стихи в редакцию газеты «Комсомолец Забайкалья», которая тогда находилась в правом крыле первого этажа Управления Забайкальской железной дороги, что на центральной площади Читы. Встретил меня литсотрудник глыбастого вида, в очках, и с таким азартом взялся править мои строчки, что оторопь взяла. Так начинались мои первые шаги (шажки) в литературе. Кто знает, окажись на месте Михаила Вишнякова другой человек, возможно, моя литературная жизнь сложилась бы иначе. Или вовсе не сложилась.

Между нами не такая уж большая разница в возрасте, всего восемь лет, однако рядом с Михаилом я всегда чувствовал себя младшим братом, младшим товарищем по литературному цеху не из-за возраста – все дело было в масштабе личности. Любое, вроде бы рядовое, событие он видел не само по себе, а в общей панораме российских событий, а судьбу отдельного человека видел в цепи всех пятидесяти поколений русских людей – от князя Игоря до моего соседа Александра Васильевича Долбиева.

«... Ведь что-то в жизни связует
в любом отдаленном краю
и эту эпоху сквозную,
и личную совесть мою...»

Или хотя бы вот это:

«О дух созерцанья – оскомина русской свободы!
В себя погружаясь, готовы искать, как рабы,
в чем связь между нами, звездой и туманной
погодой,
загадкой пространства и линией нашей судьбы?...»

Государственно-православно-эпически-поэтическое мышление – явление в жизни редчайшее!

«... Только поднявшись на плечи других поколений,
видим мы дальше,

смелее,
острей...»

«... Перед лицом исторических судеб России
все мы сегодня – основоположники новых времен»

В чем связь между всем сущим на этом огромном евразийском континенте, между «веткой рябины, вмерзшей в нерчинский тракт» и «дерзкими русичами-язычниками»? Эту связь и пытался найти, понять, объяснить – всю жизнь пытался – Михаил Евсеевич.

Говорить о творчестве Вишнякова сложно. Сложно потому, что не получится с пятого на десятое, а это значит, не получится коротко. Нельзя объяснить человеку, что такое бескрайняя тайга, показывая при этом ему один листок или хвоинку. Нельзя понять творчество Михаила Вишнякова, если не знать основу его творчества. Можно назвать это как угодно – фундаментом, почвой, землей, мировоззрением, убеждением, религией, верой, Родиной – все это вмещает в себя Славянство. Ведь недаром же свой первый сборник в «Бригаде» Михаил назвал «Славяне», еще не зная, лишь интуитивно догадываясь, что этому материку духовной и материальной культуры он посвятит всю свою не слишком длинную жизнь.

Здесь необходимо сделать первое отступление.

Во все времена любое общество неоднородно. Неоднородно политически, идеологически, экономически, религиозно; Россия не исключение. Но вдобавок к этому дроблению в России всегда были люди с широко распахнутыми на Запад глазами, сторонники западной цивилизации, западники (Даниил Галицкий, боярская группа в Пскове, ганзейство в Великом Новгороде, Марфа Посадница с окружением, князь Курбский,

Артамон Матвеев – всех не перечислить). До восемнадцатого века это была немногочисленная оппозиция власти и народу. Впервые в русской истории духовную измену совершил Петр I: отныне уже власть оказалась в оппозиции к собственному народу. Окно в Европу обернулось расколом в русском обществе, в первую очередь раскол этот, практически не затронув народ, пришелся на интеллигенцию, культуру. Был перепахан тончайший гумусный слой, который отвечает за нравственное здоровье любого общества. Отныне и до сего дня носители культуры непримиримо делятся на два лагеря – западников и славянофилов. Рано или поздно этот выбор приходится делать каждому думающему русскому человеку, делать, даже не зная истории вопроса, чаще интуитивно, как выбирает дорогу витязь на распутье, полагаясь лишь на чутье, генетическую память. В самом начале творческого пути перед таким выбором встал и Михаил Вишняков.

Камень на распутье

Нет, не поклонное смирение,
в чертах сурового письма, –
мысль ураганного давленья,
напор мятежного ума.

Тропа налево и направо.
А где-то лебеди трубят.
И жизнь, и смерть, и свет кровавый
меч и кольчугу серебрят.

И я, увидев этот камень,
остолбенел, как неживой.
Боюсь дрожащими руками
коснуться грани меловой.

Два пути. Налево пойдешь – на Запад попадешь, направо пойдешь – останешься в России. И впереди эти дороги никогда не сойдутся, наоборот, они все дальше друг от друга. И ведь не шутка – это выбор, на всю жизнь. Сельскому человеку выбор

сделать легче (да ему никто и не предлагает этот выбор): вокруг родные люди, природа, знакомая работа, понятный уклад, обычаи, сам воздух Родины не отпустит заблудшую душу в чужие края. Горожанину труднее в разливанном море соблазнов – городской человек редко поднимает глаза к небу, которое всегда помогало русским людям в трудную минуту.

Творчество Вишнякова эмбрионально-историческим способом прошло все значительные периоды русской истории в их последовательности: язычники древней Руси, переложение памятника литературы «Слово о полку Игореве», Аввакум, декабристы, чуть с запозданием – сталинские репрессии, современные поэту годы, и уже в конце жизни возврат поэмой «Золото короны» к ранее пропущенному пласту истории – революция, гражданская война, русский исход.

Однако сколько ни стой, а «границы меловой» коснуться надо, и выбор сделать надо.

Сыны Отечества

Сыны Отечества! Нам в годы зрелости
хватает знаний и гражданской смелости
дать волю чувству и простор уму
в любви пристрастной к веку своему.

Россия молодая нас зовет
острей понять – кто с кем противоборствует,
кто залежь поднимает, кто упорствует,
кто, разлагаясь, медленно гниет.

Газеты, как стремительные вестники,
трубят о новой расстановке сил,
о чутком, трепетном неравновесии
на олимпийском пиршестве светил.

Серьезная общественная мысль
то исподволь, то прямо и настойчиво
высвечивает большаки, обочины –
где мнимая, где подлинная жизнь?

Само собой ничто не переменится.
Соратники по веку, современники,
есть час раздумья, есть прозренья час.
Вы с кем, сыны Отечества, сейчас?!

Стихотворение это написано много позже, уже в зрелые годы, когда выбор был сделан, сомнений не осталось, все вопросы адресованы не себе, а нам с вами. А тогда... Не так просто было сделать выбор пареньку из Сухайки (как он сам называл свое село) в далекие шестидесятые, как тому витязю на распутье. Но ведь сделал первый шаг, назвал свой первый крохотный сборник «Славяне», назвал, прислушался к себе и – оторопь взяла. Какой необъятный материк Славянства лежал перед ним! Но это вовсе не значит, что дорога была прямой и без своротов, блужданий: только грубая физическая работа дает уверенность в себе и уверенность в собственной правоте; творчество же, напротив, всегда идет рядом с сомнениями, неуверенностью, это бесконечные вопросы самому себе, на которые надо отвечать стихами, поступками.

Поэтому не только большаком шел Михаил Евсеевич Вишняков. Обочины, боковые тропинки и ложные свороты уводили его к жертвенным огням в капища язычников. Нетерпимо обжигал лицо жар горевшего сруба в Пустозерске. Освещали дорогу идеи декабристов. Залп «Авроры» слился с залпами танковых орудий по горящему зданию Верховного Совета – они были приняты за зарю новой жизни. Плясали на его лице красные блики отшельнического охотничьего костра. Горящие свечи русских церквей и язычки лампадок буддийских дацанов отражались в его очках с толстыми стеклами... Все это надо было принять, обдумать, как-то приладить к себе, взять или отринуть, и снова выйти на большак, потому что большак ведет вперед, а суета толпы и анахоретство – не лучшее место для поэта Михаила Евсеевича Вишнякова.

Западники и славянофилы...

Противостоянию этому много лет, а конца до сих пор не видно.

«Этот спор до конца не закончен:
что – Россия? Что – мы? Что – народ?...»

У нас и у них разные представления о главных человеческих ценностях, которые не только не совпадают – они противопоставлены друг другу. Например, западная цивилизация высшей ценностью считает человеческую жизнь в её плотском, земном, материальном воплощении. Славянский же мир, сначала языческий, а затем и православный, никогда не считал человеческую жизнь высшей ценностью: на Руси всегда выше жизни ставились честь, достоинство, долг, служение Отечеству.

И Россия, и Запад – христианские цивилизации, но какое различное наполнение наших религиозных праздников! У католических христиан главным праздником считается Рождество – рождение, появление новой жизни, жизни материальной, плотской, пусть даже это жизнь Спасителя. На Руси же главный праздник – Пасха. Воскресение, возрождение, торжество духа, победа духа над смертью, бессмертие. О брэнной плоти здесь нет и речи. Противостояние России и Запада находится на уровне «духовное – материальное», «высшее – низшее». И эти две философские платформы не имеют общего будущего.

«Да! Жизнь и смерть не стоят ни гроша,
пока слышны серебряные звоны.
Так нам сияет золото короны!
Так царственна славянская душа!»

Недаром же США за все время не дали христианскому миру ни одного святого!

Чтобы в полной мере проявились основные нарообразующие качества славянства – широта души и бескорыстие, потребовались время и большие пространства. Пространства не просто большие – необозримые, с разным климатом и разным

Это была демоверсия книги - Вьюнов В.А. «Я, видимо, очень русский...»

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34